

ГЛАВА 1

Самолет ухнул вниз, внутри все похолодело, я с воплем вцепилась в пассажира рядом. Тот пытался меня оторвать от себя, но это было невозможно: я не собиралась умирать в одиночестве, хотелось сделать это, хотя бы ощущая рядом присутствие другого человека. Тем более такого охренительного мужчины.

Когда он заговорил со мной еще на земле, пока мы рассаживались по местам, от бархатно-грозовых перекатов его голоса я так замлела, что не сразу поняла слов:

— Вам нужно пересесть. Это сиденье должно быть пустым.

Я сверилась с посадочным. Все вроде верно.

— Это мое место.

Мужчина пытался испепелить меня взглядом, но я не топилась обращаться в золу. Внутри все переворачивалось и горело от обиды, что первую встречу мы начинаем вот так, со спора. Мне не везет на знакомства с красавчиками и вот... опять не повезло.

— Вы точно на этот рейс сели?

Усмешка на его красиво очерченных губах не предвещала ничего хорошего. А взглядом он теперь пытался меня заморозить.

— Слушайте! — Я вконец разозлилась. — Обратитесь к стюардессе, разберитесь, где чье место, я не ошибаюсь самолетами, а вот у вас, судя по всему, проблемы имеются.

Все, Сафонова, не видать тебе даже пяти минут флирта с божеством мужского пола.

Я отвернулась к окну. И так вся жизнь летит в тартарары, так еще и села не туда, встала не так, повернулась не сяк. Да пошел он... Козел самоуверенный. Еще один.

Своему начальнику вчера я заехала по причинному месту. Осталась без работы. И теперь собиралась сделать то, о чем всегда мечтала: пройти паломническим путем прямо от Парижа до Сантьяго-де-Компостелы. По моим расчетам, дорога могла занять от двух месяцев до трех. Самое оно, чтобы определиться, что мне нужно в жизни. Потому что меньше всего, как оказалось, мне нужна работа топ-менеджера в немецкой компании, если ее начальник считает возможным распускать руки.

Так что... одного отфутболила, этого тоже могу. Тем более, судя по одежде, он тоже какая-то шишка. Хм... шишка-то шишка, а летит дешевым рейсом. Строит только из себя.

Мужчина отошел решить проблему со стюардессой, а я спокойно достала книжку. Лучше отвлечься на приключения попаданки в Средневековье, чем продолжать надеяться на флирт в самолете.

— Мессир, мы решим эту проблему, — долетело до меня.

Мессир? Она тоже начиталась фэнтези, что ли?

— Простите.

Я подняла невинный взгляд на бортпроводницу. Позади нее стоял мой противник, ухмыляясь так, что я поняла: меня собираются отсюда увести.

Она улыбнулась одной из своих фирменных улыбок.

— Могу я посмотреть ваш посадочный талон?

В ответ я тоже обворожительно улыбнулась.

— Мой посадочный на это место. Я не собираюсь пересаживаться. Если сударь недоволен, может пересесть сам. Тем более он уже стоит. — Я показала ей посадочный, не отдавая, и, когда убедилась, что она увидела номер рейса и места, отвернулась. Краем уха слышала, как они перешептываются. Затем стюардесса ушла, а мужчина сел на место.

— Клянусь вам, — обратился он ко мне, и холодок пробежал по спине, — вы пожалеете, что полетели этим рейсом.

И оказался чертовски прав. Самолет попал в турбулентную зону где-то на сороковой минуте полета. Сначала это были легкие потряхивания. Потом мы влетели в какое-то грозовое облако, за иллюминатором вовсе стало темно, и только вспыхивали ослепительные молнии. То и дело самолет проваливался вниз, потом резко взмывал вверх. У меня сдали нервы. Я понимала, что никак не могу контролировать ситуацию, бессильна перед лицом смерти, а потому время от времени кричала от страха, вцепившись в соседа. Каким бы противным он ни оказался, а умирать не хотелось. Кричала почему-то я одна. Все остальные пассажиры сидели спокойно. Лишь мой сосед пытался отцепить меня от себя и поэтому ерзал в кресле.

И тут мы провалились окончательно. Падение было слишком долгое для воздушной ямы. Меня подбросило вверх, в глазах потемнело, раздался оглушительный рев, самолет задрожал, а потом стал вкручиваться винтом в бездну. Последнее, что помню, это то, что я прижалась лицом к плечу мужчины, крепко обхватив его руками.

Я очнулась в темном помещении. Сначала решила, что самолет разбился и я выжила, но, проведя ладонью около себя, поняла, что лежу на чем-то ровном и твердом. И холодном. Пол? Каменный?

Медленно возвращалась способность двигаться и мыслить: после пережитого шока первые мгновения реальности были какими-то ватными и вязкими. Шею что-то неприятно холодило. Я дотронулась ладонью до грубоватой поверхности, пробежала пальцами по ободку. Не похоже на корсет для шеи. Значит, я не в больнице, а...

Внутри все заледенело. Это железный ошейник! Я в тюрьме.

Я встала, хотя ноги еще дрожали, оцупала получше железный обруч, цепь от него к кольцу в стене. Судя по длине цепи, я на короткой привязи. А еще здесь было очень промозгло.

Я пыталась понять, в какой стране я могла оказаться, ведь самолет должен был лететь через Европу. Это был рейс Франкфурт—Париж, черт побери!

Послышался скрип тяжелой двери и голоса. Слабый свет позволил выяснить, что я стою у дальней стены маленькой камеры с железной решеткой напротив.

Шаги приближались, и вскоре два человека появились у решетки в красноватом свете факела. Один из них был низеньким, со связкой ключей. А другой высоким и до боли знакомым... Мой сосед по самолету стоял, убрав руки за спину. На нем был камзол с золотыми пуговицами, узкие брюки в тон камзолу, высокие сапоги. А на лице очень мерзкая улыбка. Ухмылка человека, который явно знает больше, чем ты.

Может, я все же умерла? И это что-то вроде галлюцинаций, пока отмирают клетки мозга? Или я в коме и это как бы мой бред?

Но железный ошейник натирал ключицы совсем не галлюциногенно: пришлось подложить палец под него, чтобы не давил.

Низенький отпер решетку.

— Прощу, мессир, — с поклоном пропустил он мужчину в камеру.

Тот вошел, свет факела за спиной делал его более грозным и значимым. Вот теперь я бы в него не вцепилась в самолете ни за что. А еще лучше пересела бы подальше.

Минуту он созерцал меня, потом чуть наклонился вперед и проворковал:

— Я тебя предупреждал. Ты ошиблась рейсом. Но не волнуйся, тебе недолго мучиться.

Потом повернулся к мужчине с ключами:

— Выводите ее на арену первой. Когда умрет, сожгите тело. Не годится ни на что.

— Может, просто повесить, господин? — почесал тот салютную голову.

— Много чести, — фыркнул «господин». — На арену, чтоб не мучилась.

И направился к выходу из камеры. Я шагнула было следом, но железный ошейник не пустил.

— Эй! Какого черта? Объясните мне, где я? Что случилось?

Усмешка разрезала его щеку словно нож.

— Ты в аду.

Ждать долго не пришлось. Как только он вышел, зашли двое стражников, тоже одетых как-то слишком уж странно. У меня было ощущение, что я попала в пятнадцатый или шестнадцатый век. Или на съемки какого-то фильма.

Только уж слишком реальны были декорации.

Может ли быть, что на мои видения в коме как-то повлияла книга про попаданку? Получается, что я настолько качественно брежу, что все тычки и пинки от стражников вполне ощутимы, а их сальные шуточки — понятны и возмутительны.

Меня то и дело дергали за цепь, заставляя двигаться быстрее. Это тоже было реально. Где я? Почему все такое явственное? Ведь это не может быть правдой.

ГЛАВА 2

Приглушенный серый свет дал понять, что день нынче пасмурный. То и дело грозился начаться дождик, а может, и снег, судя по тому, как у меня и стражников вырывался пар изо рта. Холодно. От пережитого в самолете и неопределенности в настоящий момент потряхивало. С трудом удавалось сдерживать судорожное и трусливое клацанье зубов. Меня вывели на арену с засохшей грязью, изрытой ногами, копытами, колесами, лапами.

Вокруг арены бешено орала коричнево-серая толпа, стучали сотни кулаков и топали десятки ног. Их вопли лавиной заполнили сознание, отчего хотелось дать стрекача обратно в темницу и самостоятельно пристегнуть себя к стене. Я сначала рассеянно огляделась вокруг: вот это массовка... Потом посмотрела на себя: я в той же одежде, что была в самолете:

кроссовки, лосины, майка и теплая кофта. Отлично. Хотя что-то реальное.

В одном месте коричневая масса зрителей резко сменялась на сияние разноцветных одежд, шляп, украшений. Знать пришла посмотреть зрелище? С меня сняли ошейник. Здорово, первое хорошее событие после пробуждения.

Я провела рукой по шее, пытаюсь облегчить боль на натертой железом коже.

Огляделась. Мои охранники поспешили удалиться за деревянные ограждения арены. Подозрительно быстрым шагом. Я нервно расправила плечи.

Так, Сафонова, взяла себя в руки. Даже если это сон, кома, видение, мираж или еще какая-то хрень, что происходит только у тебя в голове, это не повод позволять кому-либо сломать тебе шею. Лучше проснуться победителем, чем проигравшим. Так что сосредоточилась.

Я плавно поворачивалась, не зная, откуда появится тот, кто должен со мной покончить на радость зевакам.

— Дамы и господа! Мессир Рональдо обещает нам сегодня три сражения, которые не оставят вас равнодушными! Шесть лучших гладиаторов порадуют вас своим мастерством и умением. Но сначала небольшая разминка. Ученик гладиаторской школы мессира Рональдо совершит казнь над этой юной особой.

Я пыталась найти говорящего в толпе. Наконец вычислила небольшую трибуну.

Ведущий (или как там его) надрывался во всю мощь своей глотки. Голос охватывал всю арену, и после того, как он замолчал, рев толпы всколыхнулся вслед, приветствуя юную особу в последние минуты ее жизни. Ну, то есть меня.

Мессир Рональдо (он же мой сосед по самолету) стоял рядом с глашатаем.

Железные ворота под трибуной открылись, и мне навстречу вышла гора мышц, одетая только в кожаные штаны и сапоги. Лысая голова, грудь вся в шрамах, на лице отсутствие ин-

теллекта, в глазах желание убить. Но с облегчением я заметила, что оружия в руках нет.

Пока мой противник неторопливо приветствовал толпу, Рональдо и зная, я оценивала свои шансы. Их было мало. Неровная почва под ногами могла послужить как достоинством, так и недостатком, смотря, кто из нас споткнется первым. Груда мышц уверена в своих силах. И для него я — моль. Это плюс. Он же не знает, что у Сафоновой черный пояс. Ха-ха-ха. Так-с, что еще...

Он неповоротлив и, кажется, то ли слышит, то ли видит лучше справа: лицо повернуто так. Значит, заходить лучше слева.

А теперь самое главное: решить, что делать. Если я дам ему понять, что со мной справиться не так легко, то второй попытки может и не быть. Значит, при первой же стычке необходимо его вырубить. А потом думать, что дальше.

Гора двинулась на меня с решительностью расшвырявшего быка. Очень хорошо: я драпанула легким бегом по кругу арены: согреюсь, разомнусь, покажу противнику, что боюсь его до жути.

Хохот толпы был подтверждением тому, что моя уловка сработала. Кажется, тут не принято было убегать от смерти. Смерть бежала за мной неуклюже. Похоже, они в этой школе гладиаторов только тупо качаются, а кардионагрузки совсем не практикуют. Удостоверившись, что противник далеко, я остановилась перед трибуной и отвесила поклон мессиму Рональдо. А затем побежала рысцой дальше. Толпа икала, захлебываясь от хохота. Кажется, еще никогда публика меня так не любила. Когда представляешь очередной рекламный проект, все обычно сидят с мрачными лицами. Хоть ты шути, хоть танцуй джигу, а ощущение всегда такое, что в переговорной кто-то скончался.

Я перешла на приставные шаги. Мой противник наконец осознал, что бегать за мной по кругу глупо, и пошел наперерез. Давай, родимый, я жду тебя на наше первое и последнее

свидание. Прости, что без букета. Зато я разогрелась и готова к нашему тесному общению.

На всякий случай я сделала вид, что задыхаюсь: оперлась ладонями о колени, дышала нарочито глубоко и часто. И считала расстояние. Гора надвигалась на меня стремительно, все больше уверенная в скором успехе. Его рука уже тянулась ко мне. Я шмыгнула влево и, используя его собственную инерцию, помогла ему врезаться в ограждение арены за моей спиной. Головой.

Что-то хрустнуло, мой противник трепыхнулся пару раз и затих. Я в ужасе уставилась на его неподвижное тело.

Сафонова, ты перестаралась. Поздравляю с первым трупом.
Черт!

Несколько секунд абсолютной тишины: публика даже встала, не веря своим глазам. А потом поднялся страшный топот и грохот рукоплесканий. Невероятно. Мне аплодировали за убийство.

Я даже не поняла, откуда появились два стражника, но, когда меня схватили под руки, не сопротивлялась. В этот момент пошел дождь со снегом, и арена вмиг превратилась в месиво из грязи. Мне страшно повезло, что небеса решили подождать. Но что теперь?

Меня втащили в помещение под зрительскими рядами. На голову сыпался песок от топота, потом все затихло, и глашатай стал объявлять первую пару гладиаторов.

Я думала, меня прикончат тут же, под зрителями, пока они отвлечены на новое зрелище, но мы двигались дальше переходами, пока не оказались на улице. Значит, меня убьют втихаря на этом маленьком каменном дворике, но тут я увидела мессира Рональдо и успокоилась. Не втихаря. Он не преминет что-нибудь милое сказать перед кончиной.

— Отпустите ее.

Стражники выполнили указание. Ухмылка снова разрезала щеку мужчины, и я поняла, что ничего хорошего ждать не приходится, сейчас опять будет неприятно.

— Попробуй отбиться от них. Сломайте ей шею!

Они напали вдвоем, я плавно выскользнула в сторону, вывернула руку одному, дала между ног другому, подкосила его под колено.

— Стоп!

Пока стражники со стоном поднимались, мессир Рональдо приблизился вплотную. Минуту его холодные серые глаза с любопытством изучали меня.

— Тебе удалось меня удивить. Следуй за мной.

И он пошел прочь, нисколько не интересуясь, следую я за ним или нет. Но разве был выбор? Я прошла под арку, перешла, все больше намокая под дождем и снегом, площадь перед внушительного вида зданием, оно напоминало городскую ратушу или крепость. Похоже, мы направлялись прямо к нему. Я старалась особо не отвлекаться от спины впереди, но все-таки все больше понимала, что моя фантазия не способна с такой четкостью обустроить окружающий мир. Крики с арены долетали все глуше, снег полетел большими тяжелыми хлопьями, редкие прохожие провожали мой спортивный и явно несовременный наряд любопытными взглядами, мышцы ныли и гудели.

Когда мы оказались в теплом и сухом зале, я вытерла мокрое лицо и встала поближе к камину, в котором приветливо горел огонь. Мои пальцы превратились в ледышки, пришлось растирать руки и сгибать и разгибать кисти. Вдруг мой гостеприимный хозяин опять устроит спарринг или кумитэ, как его называл мой тренер по карате? Надо быть готовой.

Я молчала, хотя вопросы крутились на языке. Нет уж, не стану говорить первой. Пусть сам начинает.

Мессир Рональдо говорить не торопился. Он задумчиво подошел к столу, заваленному бумагами и картами, и отбивал костяшками какую-то мелодию. Его лицо в этот момент снова стало красивым: мужественные черты так и просились на плакат рекламы парфюма или приключенческого фильма.

Наконец он поднял на меня взгляд:

— Почему вы оказались в том самолете?

Опять двадцать пять. Разговор о самолете в интерьере средневекового замка казался странным, но все же.

— Потому что у меня на него был билет.

Я хотела добавить «мессир Тупица», но благоразумно решила не лезть на рожон. Отношения с главнюком я еще успею испортить, сначала нужно выяснить, как вернуться обратно.

— У тебя не могло быть на него билета. Это самолет в другое измерение, от тебя фонит обыкновенностью, ты не маг и не отсюда.

— Но он был, — упрямо повторила я.

Мы могли продолжать эту тему бесконечно.

— В любом случае... Раз уж ты оказалась здесь...

— А здесь — это где? — поспешила уточнить я.

— Здесь, — опять зло усмехнулся он.

— А обратно меня можно отправить? Следующим рейсом?

Он секунду смотрел на меня, а потом расхохотался.

— О да... Можно отправить... Но с чего я это буду делать?

— Ну, потому что... Тогда не надо меня убивать, — резонно заметила я.

— Может быть... Но сначала вы окажете мне одну маленькую услугу.

— Рада, сударь, что мы снова на «вы»... — не преминула уколоть его я. — Какую?

— Сходите со мной на бал.

Офигенно. От арены для боя до бала. Они тут все чокнутые или мне так сильно повезло?

— У вас что, дефицит с дамами?

— Вам какое дело? Услуга за услугу. Вы четко выполняете мои требования, я вас возвращаю домой ближайшим рейсом.

— Предположим. Но вы меня полчаса тому назад хотели убить. Что поменялось?

Он пожал плечами:

— Вы меня удивили. Ваша ловкость и скорость могут пригодиться.

— Где? На балу?

— Именно, — отвечая не мне, а своим мыслям, произнес он. — Именно.

У меня был выбор? Выбора не было. Согласие в любом случае избавляло от угрозы расправы в ближайшие часы.

— Хорошо. Схожу я с вами на бал. Когда идем?

— Через семь дней.

Я приуныла. Семь дней в этом месте будут тянуться бесконечно.

— Нам будет чем заняться в ожидании, — словно прочел он мои мысли. И позвонил в колокольчик.

ГЛАВА 3

Платье было невероятно красивым. Зеленое с золотой вышивкой, широкими свисающими рукавами и пышной юбкой. Я покрутилась перед зеркалом. Служанки меня не только одели, но и причесали. От голода сводило желудок, но я все поворачивалась то одним боком, то другим.

— Мы можем идти, мадам. — Служанка вошла в жарко нагретую комнату и поклонилась.

Надо сказать, что за последние четыре часа мое положение в доме мессира Рональдо изменилось кардинально. Вместо темницы — просторные покои, прислуга, одежда. Но на душе почему-то становилось все беспокойней. Я понимала теперь, что попала в совершенно другой мир, пусть здесь не было языкового барьера, но определенно другие обычаи и правила. И мне только предстоит все это узнать.

Я шла за служанкой по коридорам: здесь они были не каменные, светлые, с шелковыми обоями, а зал, в который мы вошли, оказался просторным, с окном во всю стену, за которым угадывался сад в сумерках. Мессир Рональдо разговаривал с мужчиной, который, судя по его забрызганной грязью одежде, только что приехал. Голоса были встревоженными.

— Мы не можем допустить... — говорил мессир Рональдо, но тут его спутник увидел меня, а вслед за ним повернулся хозяин дома.

Черт. Я не знаю, надо ли делать реверанс перед человеком, который этим утром так легко приговорил меня к смерти? Решила, что нет.

— Поразительно. — Мессир Рональдо довольно оглядел меня. — Вы одинаково гармонично смотрите на арене с гладиатором и в дамском платье.

— Если это комплимент, то благодарю, — осторожно ответила я.

— Кстати, как вас зовут?

— Лиза.

— Элиза, значит. Сколько вам лет?

— Мне скоро будет двадцать четыре.

Темные брови мессира Рональдо поползли вверх.

— Никогда не сказал бы...

Моя внешность — мое проклятие. Я выгляжу младше своего возраста, что совершенно ужасно сказывается на карьере. Меня всегда повышали скрепя сердце, когда я ставила ультиматумы. Потому что это несерьезно и несолидно. А то, что я вкальваю с четырнадцати лет и опыта у меня больше, чем у тридцатилетнего дядьки, так это никого не волнует.

В прошлом остались попытки одеваться, как парни, и материться, там же — боевой раскрас, который должен был делать меня старше, и деловые костюмы для более серьезного имиджа. Ой, я ж еще красилась в брюнетку одно время. Потому что блондинки... Ну и так понятно. Без комментариев. В итоге послужной список и удачно заключенные контракты стали моим лучшим щитом и самой эффективной рекомендацией, вот только это не спасло от того, что милovidную молоденькую сотрудницу затащить в постель начальство хочет чаще, чем ценить ее как специалиста. Так что да, удивляйтесь, мессир Рональдо. Но я в этой жизни не желторотый птенец. И если надо, могу покусать так, что не поздоровится.

Он повернулся к мужчине и кивком попрощался с ним. Гость поклонился, еще раз глянул на меня так внимательно, что я решила, он знает — я не отсюда, и вышел.

Мессир Рональдо предложил мне взять его под локоть. Какая любезность! Ну ладно. Я послушалась. Он проводил меня к столу, отодвинул стул, помог сесть.

В этом платье дышать было довольно сложно, и, казалось, вся грудь открыта, поэтому было неловко, когда он задержался возле меня, глядя сверху вниз.

— Недурно, — услышала я.

Он сел напротив. И долго внаглую изучал, пока я терпела, стараясь сохранять спокойное выражение лица. В конце концов, он хозяин здесь, пусть рассматривает. Я прекрасно понимаю, что в спортивной одежде выглядела просто и непривлекательно: волосы стянуты в пучок, фигура скрыта майкой и кофтой. Теперь светлые волосы волнами разбросаны по плечам, подчеркивая серые глаза. А еще служанка мне нанесла румяна на щеки и чуть смазала ими же губы. Получилось очень нежно и свежо.

— Элиза...

Я подняла на него взгляд. До чего же он... хорош. В жизни не встречала таких красавцев, впрочем, и тот его собеседник, что вышел недавно отсюда, был недурен собой. Только если мессир Рональдо темноволосый, с небольшими бакенбардами, которые ему чертовски идут, то тот, другой, был блондином. Если тут таких мужчин много, можно и задержаться.

Я улыбнулась своим мыслям, а получилось, что улыбаюсь ему.

— Вы когда-нибудь прежде убивали?

Настроение резко испортилось.

— Нет. И это была случайность. Моим намерением было оглушить его.

— Где вы научились так драться?

— Я с детства занималась восточными единоборствами.

Пока мы разговаривали, слуги накрывали на стол.

— Любопытно...

Он еще раз смерил меня взглядом, затем жестом пригласил к трапезе.

Во время ужина мы практически не разговаривали. Кажется, мессир Рональдо привык, как и я, есть в одиночку.

Когда трапеза закончилась, он подошел, помог встать, я взяла его под руку, и он отвел меня к двери спальни. Все так чинно, будто я его гостья, а не свалившаяся ему на голову попаданка.

— Напоминаю на всякий случай, Элиза. Не вздумайте сбегать.

Надолго его не хватило.

— Еще чего, — мило улыбнулась я. — На улице холодно, а здесь прекрасно готовят. Я остаюсь погостить.

Он усмехнулся, поцеловал мне руку и пожелал спокойной ночи.

В комнате ждала служанка. Она помогла раздеться, и я упала в кровать. Довольно испытаний на сегодня. Нужно отдохнуть.

Вопль петуха разбудил меня, когда светало. Петухи? Я поворочилась в постели, пока не вспомнила резко, где я.

Значит, я и в самом деле попаданка. Я прыснула в подушку. Жаль, с главным героем не повезло. Хоть он и тянет на Темного Властелина, зато его не тянет ко мне. Точнее... интерес есть, но явно не как к женщине. А как к... воину?!

Я резко села на кровати. Вчерашние события и вопросы мессира Рональдо вдруг стали видеться иначе: он нарочно заставил стражников напасть на меня, чтобы посмотреть, как я справлюсь с ними. Все его вопросы о моем прошлом так или иначе касались темы спорта. Бал... Черт побери... это ж надо быть такой дурой, чтобы не догадаться! Я ему нужна на балу именно как воин. Он собирается меня как-то использовать. И возможно, это опасно для жизни.

Я со стоном опять упала на подушки. Сафонова, ну что ты такая наивная, а? Как раньше не сообразила?

Пока светало, я лежала, разглядывая потолок, лепнину и нарисованных розовозадых купидонов. Беспокоиться за меня в том мире некому. С работы я ушла, семьи нет. Поэтому я не дергалась. Переживать приходилось только о том, чтобы выжить здесь. А если учесть, что меня вчера чуть не повесили, потом чуть не убили на потеху толпе, затем чуть было не прибили в интимной обстановке дворика, получается у меня не плохо. Но можно было бы и получше.

В этом мире вроде как есть магия? Мессир Рональдо что-то такое упоминал. Надо узнать поподробнее. И вообще побольше разведать о правилах и порядках. Не хотелось бы опять попасть впросак.

Я встала и начала заниматься гимнастикой. Придется усилить тренировки, кажется, моя физическая форма — это залог выживания в здешней среде. За отжиманиями меня застала служанка.

Сегодня платье было серебристым. Интересно, где они столько платьев нашли сразу? Иных дам я не видела.

Этот вопрос я и задала мессиру. Его лицо исказила гримаса, словно от боли или досады.

— Это платья моей невесты.

Отлично. Как красивый мужик, так либо сразу женат, либо почти женат.

— А она не будет против?

— Вряд ли. — К нему вернулось его обычное самообладание. — Она уже месяц как мертва.

В платье вдруг стало тесно.

— Вы побледнели.

Легкое любопытство загорелось в его глазах, и он приблизился.

— Вам дурно? Как вы себя чувствуете?

— Просто слишком сильно утянули корсаж, пустяки.

После завтрака я подняла щекотливую тему:

— Мессир Рональдо, что именно мне нужно сделать на ба-лу?

Он меня, казалось, не услышал. Встал, подошел к окну, за которым открывался покрытый снегом сад. Похоже, за ночь тут окончательно наступила зима. Хозяин дома долго смотрел вдаль. Тикали часы. Он молчал.

Я не знала, переспросить или нет. В этот момент дверь отворилась, и вошел вчерашний посетитель, только в безупречно чистой одежде. На вид ему было лет двадцать, он был намного младше мессира Рональдо. Светлые волосы гладко зачесаны назад и заплетены в косицу. Он увидел меня и остановился.

— Мадам... Рональдо...

— Себастьян! Как спалось?

Месье Рональдо вдруг ожил, в голосе теплота, я даже удивилась. Интересно... они друзья? Или больше, чем друзья? В наше время уже ничем не удивить.

Себастьян сел возле меня. Я повернулась к нему и представилась:

— Элиза.

— Я знаю. — Он тепло улыбнулся, но тут же переключился на мессира Рональдо: — Пришел ответ из Вилона. Нас ждут. Только сам понимаешь... — Краем глаза я заметила, как его взгляд метнулся в мою сторону.

Мессир Рональдо задумчиво погладил подбородок:

— Думаешь, на балу мы сможем ее выдать за твою невесту?

Эти двое говорят так, будто я вообще в другой комнате сижу.

— Господа, а давайте начистоту! Зачем мы все дружно толпой едем на этот бал? Явно не за тем, чтобы показать класс балльных танцев. И мне станет яснее, и вам спокойнее.

— Элиза, не забивайте свою хорошенькую головку ерундой. Нет здесь никакой тайны. — Мессир Рональдо стелил мягко, но поверить человеку, который развлекает толпу убийством? Ха!

— Ну да, конечно. И на бал вы меня пригласили исключительно из-за моих манер, а не из-за того, что я могу справиться с двумя мужиками.

Я встала.

— Либо выкладываете все как есть, либо я никуда не поеду, ваших указаний слушать не буду, и можете меня вешать на ближайшем дереве.

— Наша гостья стала показывать зубки.

Мессир Рональдо смотрел на меня с интересом долгие пять минут. Я выдержала взгляд. В гляделки я играть не разучилась. Нашел, на кого пялиться.

— Рональдо, я думаю, она права.

Себастьян тоже поднялся. Я повернулась к нему: его взгляд был приветливым, он протянул мне руку. Красивый, как Аполлон. Как вообще не думать о том, о чем думается постоянно, когда у тебя перед глазами два идеальных мужика?

— Думаю, Элиза заслуживает знать правду.

Усмешка скользнула по губам мессира Рональдо, он сморщил нас взглядом и отвернулся к окну. Себастьян и я приблизились следом. Перед нами простирался прекрасный сад, утопающий в снегу, и только одно было не похоже на реальность: темно-красные розы обвивали полукруглое крыльцо с колоннами. Если прищуриться, такое ощущение, что колонны окропили кровью. Мне стало не по себе.

— На балу вам необходимо будет украсть одну вещь. Себастьян будет страховать. Я отвлеку внимание гостей. Нужно все сделать тихо.

— А почему Себастьян сам не может?

— Таков был изначальный план, но вы миниатюрнее. Тише. Ловчее.

— И потом вы вернете меня домой?

— Да.

— Что за вещь?

— Это бумаги. Пять синих конвертов.

— А что в них?

— Доказательства того, что смерть Маргарет была несчастной.

Маргарет? Его невеста?

— А дальше что?

— Это вас не касается, — отрезал мессир Рональдо.

Ну, это и вправду меня не касалось. Я замолчала.

Мы смотрели втроем на сад. Черт побери, готова поклясться, что почти чувствовала присутствие этой Маргарет. Она словно была среди нас четвертой.

— Подготовь ее, Себастьян. Мне некогда с ней возиться.

Мессир Рональдо вдруг развернулся и вышел из зала.

— Элиза, не сердитесь на него. Он просто еще не до конца привык... А нам с вами лучше времени не терять. Начнем с географии.

— Себастьян... Вы думаете, он выполнит свое слово? Вернет меня обратно?

Я привыкла читать лица партнеров, клиентов и конкурентов. И я знаю прекрасно, когда мне лгут в лицо. Но Себастьян, произнося «конечно», не просто врал мне. Он меня жалел.

И мне это очень сильно не понравилось.

Мессир Рональдо пересекался с нами только во время трапез. Все остальное время я проводила с Себастьяном. На второй день он взялся обучать меня верховой езде.

Мы выехали рано утром, на полях еще лежал туман. От лошади ногам было тепло, я улыбалась: верховая езда давалась неплохо, но и лошадку Себастьян подобрал мирную.

Мы проехали через поле и въехали в рощицу. Себастьян остановил коня и подождал, пока я подъеду.

— Справляетесь?

— Неплохо, — пожала я плечами.

— Когда покинем рощицу, перейдем на рысь.

Он развернул лошадь, но я остановила его:

— Себастьян, подождите! Мне кажется, я что-то слышала...

Мы замерли, прислушиваясь к тишине в роще. Тонкие ветки берез и тополей трепетали от ветерка. И тут я услышала его снова: тихий плач.

— Кажется, там. — Себастьян спрыгнул с лошади и направился вглубь рощи, я замешкалась, спешиваясь. Следуя за Се-

бастьяном, я заметила, что он вытащил кинжал из сапога. Эх, а я-то и в самом деле думала, что они тут волшебными палочками машут при любом удобном случае. Тема магии в рассказах Себастьяна тщательно избегалась до сих пор, но про себя я решила, что вечером прижму его и допрошу с пристрастием.

Мысль о том, с чего это Себастьян достал оружие, если кто-то явно нуждается в помощи, пришла потом. Но спросить я ничего не успела: мой спутник впереди вдруг начал активно махать кинжалом, словно дрался с кем-то. Приглядевшись, я увидела, что воздух немного искажается вокруг, словно невидимые, прозрачные фигуры нападают на него.

— Бегите!

Я дала стрекача назад, к лошадям. Но нападающие, похоже, на это и рассчитывали: невидимки схватили меня, когда я уже сунула ногу в стремя. Отбиваться от тех, кого не видишь, очень сложно. Поэтому, несмотря на то, что пару раз я куда-то удачно врезала, меня скрутили, развернули, протащили по снегу. В воздухе прямо перед моим носом открылась дверь, меня впихнули в тесное деревянное нечто, руки в одно мгновение приковали цепями к сиденью, дверца захлопнулась, и я почувствовала, как невидимый экипаж набирает скорость. А потом отрывается от земли.

Подергав за цепи, я поняла, что их не вырвать из вкрученных колец, и затихла.

Куда бы мы ни направлялись, сбегать я не могла. Оставалось только копить силы на случай, если удастся смыться после того, как меня отсюда выпустят.

ГЛАВА 4

Я не почувствовала, когда мы пошли на снижение, зато меня хорошо так подбросило, когда невидимый экипаж коснулся земли. Движение внезапно прекратилось, сплошная стена экипажа снова открылась дверью, меня освободили от цепей

два солдата и подтолкнули в спину. Намекая на то, чтобы шла вперед. Я попыталась оглядеться, но меня слишком быстро протаскивали внутрь. Мы оказались в прихожей какого-то большого мрачного дома. Меня тычками направили наверх и впихнули в первую же комнату.

Дверь с грохотом захлопнулась за моей спиной. Я огляделась. Похоже, передо мной гостиная: книжные шкафы, диваны, большой камин. У камина спиной ко мне стоял пожилой человек с длинными седыми волосами.

Он повернулся, его профиль с крючковатым носом и круглым глазом напоминал птичий.

— Прошу прощения за столь неучтивое обращение к вам, сударыня. Но когда действуешь быстро, не до любезностей.

Я молчала. Конечно, я могла его засыпать вопросами, но почему-то мне подумалось, что он на них не ответит.

— Я не продержу вас здесь долго. — Он шагнул мне навстречу, приветливо раскрыв руки, но стало нехорошо, когда я увидела, что одна рука у него костлявая, с птичьими острыми когтями. — Имею честь объявить вам, что вы являетесь временно моей гостьей и пленницей, будем надеяться, за вас заплатят обещанное вознаграждение и я передам вас покупателю. Здесь вам ничего не угрожает.

Он обошел меня вокруг, цепко оценивая мужской костюм для верховой езды, весьма помятый после недолгого сражения.

— Вам принесут платье. Не волнуйтесь, прекрасная Маргарет, ваш похититель придется вам по вкусу.

Он подмигнул мне и исчез, превратившись в серую дымку.

Вот оно что. Меня приняли за Маргарет. Черт знает что творится. Ведь ее уже месяц как нет в живых! Система оповещения в этом мире странная.

Я подошла поближе к камину, протянула руки, чтобы погреться.

Почему похититель Маргарет ей должен понравиться? Она не любила мессира Рональдо?

Что мне делать? Заказчик явно не будет счастлив, что заплатил не за ту. Тогда что? Меня вернут туда, откуда взяли? Или опять придется потешать народ на арене?

Я подошла к окну, чтобы сориентироваться, но там лежал сплошным облаком густой туман. Поискала глазами хоть что-нибудь, что может сойти за оружие, но тут даже не было каминной кочерги. Вот черти, все предусмотрели. Прошлась вдоль полок с книгами и остановилась, рассеянно глядя на корешки. Почитать, что ли, пока я жду?

Но тут незажженные свечи на столе мелко запрыгали, потом упали и покатались, послышался гул, не такой, как от самолета, а будто гроза. Задрожал под ногами пол. Я схватилась за выступ шкафа, чтобы устоять на ногах. Потом все стихло так же внезапно, как началось. Но мне уже было не до чтения. Раздался топот, как если бы несколько человек бежали по направлению к гостиной. Я невольно сжалась: они уже выяснили, кто я?

Дыши глубоко, Сафонова, дыши. Спокойно...

Распахнулась дверь, вбежал взволнованный высокий мужчина.

— Маргарет! — выпалил он, а потом огляделся. Его взгляд быстро окинул комнату и остановился на единственном живом существе. На мне.

Он нахмурился. Его чистые синие глаза грозно сверкнули, и он повернулся к старику с птичьей лапкой вместо руки.

— Где Маргарет?

— Вот же...

— Это не она! — Он закрыл рукой лицо, потом провел ею по черным волосам, собранным в хвост. — Вы ошиблись!

— Что? — Старикашка посмотрел на меня так, что я поняла — сейчас в провалах продаж будут винить меня. — Это она солгала нам!

— Нет уж, месье, или как вас там, — наконец заговорила я. — Вы не спросили моего имени, затолкали в какую-то тесную камеру, перенесли сюда, обещали продать. Меня ни разу не спросили, кто я.

— Но кто вы? И что случилось с Маргарет? — встрял покупатель.

— А вы кто? — набросилась я на него. — Из-за кого меня похитили?

— Простите, сударыня, я не представился. — Он поклонился мне, будто мы на светском приеме. — Валерио Аминити. Жених Маргарет.

— Как? — опешила я. — И вы жених?!

— То есть как это и я? — Валерио уставился на меня своими огромными глазами. Господи, ну почему здешние мужики такие красивые, а?

— Валерио, мы можем поговорить с вами с глазу на глаз? Я расскажу все, что знаю.

Он жестом отослал пирата и закрыл дверь. Пригласил меня присесть на диван и только после этого устроился сам. Вежливый. Воспитанный. Одно удовольствие смотреть на таких.

— Я слушаю.

— Видите ли, волею судеб я оказалась гостьей в доме мессира Рональдо, который утверждает, что он — жених Маргарет. Точнее... бывший. По его словам, Маргарет не стало месяц назад.

Валерио отшатнулся и сильно побледнел. Потом вскочил. Потом сел. Спрятал лицо в ладонях.

— Этого не может быть... не может быть...

— Валерио, — отвлекла я его от горя, — пожалуйста, не оставляйте меня здесь.

— Об этом не может быть и речи! — Он порывисто схватил мою руку. Но тут же отпустил, пытаясь взять над собой контроль. — Простите меня, я так сражен, что не могу ни о чем думать. Но я не оставляю вас здесь, я пошел на это только потому, что другого выхода не было. Если оставить вас у пиратов, они... — Он осекся. Потом чуть тише добавил: — Не бойтесь. Я вас заберу.

Фух! Я выдохнула.

— Мне очень жаль, что я сообщила вам такие новости. Мессире Себастьян и Рональдо...

Валерио побелел.

— Себастьян? Вы сказали... Себастьян?

— А кто он?

— Он брат Маргарет. Что он делает у ее похитителя? Маргарет исчезла месяц назад, после объявления нашей помолвки. Ее брат... получается... знал...

Валерио метался по комнате как тигр в клетке.

Я перестала что-либо понимать.

— Они скорбят о ее потере не меньше вашего, как я понимаю. И ищут виновного в ее гибели.

— Не верю, ни одному слову не верю! — Вдруг он подскочил ко мне, сгреб с дивана и затряс как куклу. — Это все подстроено, да? Чтобы я прекратил искать ее? Они послали тебя!

— Вы не в себе! — Я освободилась из его захвата и заговорила чуть мягче: — Вам больно и плохо, но не пытайтесь все свалить на меня. Я в этом деле жертва! Прошу вас. Успокойтесь.

Потом он все-таки взял себя в руки. Горечь отчаяния понемногу схлынула с его точеного лица, и холодноватая сдержанность сковала черты. Впрочем, даже сдержанность ему невероятно шла, ведь теперь я знала, что под этой маской невозмутимости скрывается страстный характер.

— Я обещал забрать вас. И я сдержу слово. Пойдемте.

Мы вышли. Я торопливо шла за Валерио по коридору, молясь, чтобы он ненароком не передумал, и тут на него выкатился откуда-то старик-пират. Подобострастно согнувшись перед Валерио, он засеменил рядом.

— Мессир, оставьте ее! Мы выкрадем нужную девицу. Ошиблись, с кем не бывает, отследили путь вашей невесты, а эта... была единственной дамой в особняке, вот мы и подумали, что это она. Но оставьте ее нам, мы придумаем, куда ее продать, найду покупателя, а вам даже процент с продажи выплачу в качестве компенсации. По рукам, мессир?

Валерио остановился и с высоты своего роста холодно посмотрел на пресмыкающегося пирата. У меня внутри все заледенело. Видно было, что Валерио непрост и клиент важный. Контраст между его красотой и статью и старым уродливым пиратом был огромен. Но что, если он примет предложение пирата? В этот момент синие глаза смерили меня с головы до ног, и по позвоночнику прошла мерзкая дрожь. Я ведь ему не нужна. Совсем.

— Не стоит, я забираю ее.

Он отстегнул от пояса тяжелый кошель и бросил старику.

— И то дело, — закивал старикашка, впившись когтями в кошелек. — Она послужит вам...

Валерио прибавил шаг. Я торопливо прошла следом. Вот только нервная дрожь никуда не ушла. Меня, так или иначе, только что продали и купили. Вот же жуть... Работала в рекламном отделе и именно на продажи и ориентировалась. А теперь сама как товар. Причем ошибочный. Меня стал разбирать нервный смех.

Мы вышли на поляну. Я шла за своим покупателем вплотную, пока не увидела, куда мы направляемся. Невольно замедлила шаг...

Сначала это показалось громадным стогом или огромной кучей земли, прикрытой черной и блестящей рогожей в виде змеиной чешуи. Но потом эта куча зашевелилась, развернулась, и передо мной оказался дракон.

ГЛАВА 5

В детстве, когда я читала про динозавров, я все представить не могла, как может быть живое существо ростом с трехэтажный дом. Да даже и двухэтажный... Все равно.

Но вот я наступаю вслед за Валерио на распростертое вместо трапа кожаное крыло с выступающей сеткой сосудов, большая голова с любопытством обнюхивает меня, пока я, стараясь сохранять невозмутимость, сажусь позади своего по-

купателя. На драконе устроено сиденье на двоих с креплением для ног, видимо, чтобы не сдуло. Я застегиваю трясущимися руками кожаные ремешки под коленями, стараясь ничем не выдать своего ужаса. У меня просто опять нет иного выхода. Остаться в лапах пиратов опасней, чем полет на драконе.

Когда дракон начал взлетать, я мертвой хваткой вцепилась в кожаные петли для рук, зажмурила глаза и крепко сжала челюсти, чтобы не заорать. Молилась я только об одном: как бы не обделаться от страха.

Через пять минут толчки и прыжки смягчились, перейдя на плавное, гудящее взмахивание. Я открыла глаза. Гнездо пиратов еще было видно большим туманным пятном посреди моря. Мы летели над слепящей водной поверхностью, было солнечно, легкий ветерок трепал волосы. Временная свобода? Передышка, во всяком случае.

Самое время поразмышлять над тем, что делать дальше. Одно понятно: надо выяснить, может ли Валерио отправить меня обратно в мой мир, если может, то этим надо воспользоваться как можно скорее. А если нет, то придется искать пути возвращения к мессину Рональдо.

Оказалось, что у Валерио большая усадьба с площадкой для посадки драконов. Особняк был в форме буквы П и в стиле модерн: я не смогла сдержать возглас восхищения при виде плавных линий крыш, окон и балконов. Черепица на крыше сильно напоминала чешую дракона, а волнистая и изогнутая форма — его спину.

— Какая красота! Боже мой!

Валерио повернул голову, и мне показалось, по печальному лицу моего спутника скользнула довольная улыбка. Скользнула и растаяла. Когда мы приземлились, он подал мне руку, чтобы помочь спуститься с дракона. После полета ноги дрожали, и оказаться на земле было чертовски приятно.

На крыльцо вышел дворецкий. На его лице было написано изумление. Ну да, они, видимо, ждали Маргарет. А привезли меня.

- Нор, это...
- Элиза, — подсказала я.
- Проводи нашу гостью в приготовленную комнату.
- Но, господин... Мы ждали...
- Знаю. И все же.
- Прошу следовать за мной.

Я не без сожаления отпустила руку Валерио. Его прикосновение согрело застывшие во время полета пальцы. Только сейчас я поняла, что меня потряхивает от холода.

— Горячую ванну! — командовал на ходу служанкам Нор. — Чистое платье! Чаю! И скажите Матильде, чтобы начинала готовить ужин.

Нор пропустил меня с поклоном в светлую и уютно обставленную спальню. Справа была ванная комната, там сутились служанки, и из крана лилась горячая вода. Водопровод! Чудесно!

На кровати уже раскладывали платье в красную клетку, в которое можно будет переодеться. Кажется, мне повезло, что у нас с Маргарет один размер. Большие махровые полотенца стопкой сложены на столике возле ванны. Здесь много разных бутылочек и баночек с кремами.

Нор уже ушел, служанок я отпустила, быстро скинула одежду и погрузилась в горячую воду. Как же я застывала! И как хорошо оказаться в тепле.

С наслаждением отмокая в ванне, я подумала, какая разница между этим домом и тем мрачноватым местом, где живет месье Рональдо. Возвращаться туда резко расхотелось.

По репликам между дворецким и Валерио я поняла, что нахожусь в комнате Маргарет. И лежу в ее ванне. Какой она была, интересно? И что с ней случилось?

Через двадцать минут вошла служанка, помогла одеться, а потом принесла чай. На маленьком столике у окна она поставила молоко, небольшое пирожное на фарфоровом блюде-

це, сахар был в виде шариков, а чай на вкус оказался цветочным и душистым.

— Как тебя зовут? — обратилась я к служанке.

— Регина, сударыня.

— Регина, а кто сажал розы в саду?

— Садовник по приказу невесты хозяина. Госпожа Маргарет любит розы.

Ну да, только любила. Я закуталась в белую шаль плотнее. Снова стало холодно.

— Прошу тебя, отведи меня к мессире Валерио. Я хочу поговорить с ним.

— Подождите меня здесь.

Она присела и вышла.

Я смотрела в окно: розы были залиты солнцем, в комнате очень тепло, но меня постоянно бросало в озноб. Я простудилась, кажется. Эх, вот незадача.

Регина вернулась довольно скоро и отвела меня в библиотеку. Мессир Валерио стоял у окна, был бледен и мрачен. Я облизнула горячие и сухие губы.

— Мессир Валерио.

Он повернулся ко мне:

— Просто Валерио. Я не люблю напускной вежливости.

— Хорошо. Перейду к делу: я попала в этот мир случайно, я вообще-то с Терры, вот уже два дня как здесь и хотела бы попасть домой.

— С Терры? — Кажется, мне удалось его сильно удивить.

— Да. Я случайно попала сюда и хочу домой. Вы можете меня вернуть обратно?

Валерио смотрел на меня так, будто я просила его достать мне луну с неба.

— Вы не сможете уже вернуться.

— Мессир Рональдо говорил, что могу. Просто если вы не поможете, то, наверно, мне лучше вернуться к нему...

— Элиза...

Валерио подошел ко мне и вдруг нежно взял за руки. В его лице читалось сочувствие. Но тут же сочувствие переросло в беспокойство.

— Вы горите.

Его ладонь легла мне на лоб, я невольно отстранилась, такой она мне показалась холодной.

— Нет, я...

— Вторые сутки, говорите?

— Д-да, почти третьи...

— О боги...

— Со мной все в порядке, я просто простудилась.

Я попыталась сделать шаг, но пол коварно уполз из-под ног. Последнее, что помню, были крепкие руки державшего меня Валерио и его вопль:

— Но-о-ор!!!

Дальнейшее представляется мне смесью сна и реальности. Топот ног, много встревоженных голосов и один очень твердый и решительный:

— Скорее! Уберите все отсюда!

Меня несут и кладут на твердую поверхность.

— Разогревай! Номер 15, 23 и одну каплю от девятки. Оно должно кипеть.

Кто-то возится со склянками, а мою руку перехватывает жгут. Теперь прикосновения Валерио обжигают горячие.

— Она совсем ледяная, можем не успеть.

— Шприц готов.

— Хорошо!

Похлопывания по руке. Потом укол и горячая, обжигающая боль, которая идет по вене. Я слышу свой крик, чувствую, как меня держат десятки рук. Боль невыносима! Я и не знала, что умею кричать так страшно, но боль лишает меня самоконтроля. Этот вопль слышится мне до сих пор словно эхо.

Затем меня кладут на мягкое. Накрывают. Я трясусь от холода. Потом становится жарко. Я вся мокрая, только чувствую, как меня обтирают, меняют белье, и снова падаю в лихорадочное забытие. Кто-то поит меня. Я слышу шепот... Кажется, это Регина.

— Она выживет, господин?

— Мы сделали что могли, Регина. Теперь все зависит от того, успеет ли ее тело усвоить вакцину и перестроиться. О чем только думали эти мерзавцы... Терра... Чудо, что она прожила здесь три дня.

Его ладонь ласково гладит мою щеку. Я вдруг начинаю явственнее воспринимать реальность, выплываю из сна... открываю глаза...

Я одна. В комнате никого нет. Слабость не позволяет мне двигаться, и потому в ожидании того, что кто-нибудь войдет в спальню, я снова забываюсь сном.

Когда меня разбудила Регина, за окном уже был вечер. Я слабо пошевелилась, и служанка бросилась ко мне:

— Как вы, госпожа Элиза?

— Ничего...

Регина помогла мне встать. Все движения давались с трудом, ноги подкашивались. Я держалась за мебель и стены, пока Регина вела меня в ванну. Она помогла залезть в воду, налила душистых масел, вымыла мне голову и выкупала, как ребенка. Я не сопротивлялась. Сил не было даже на то, чтобы возражать.

Взглянув на себя, поняла, что сильно исхудала.

— Сколько дней я болела, Регина?

— Неделю, госпожа.

Обед мне накрыли тут же, в спальне. Я набросилась на еду с аппетитом, жаль, что это был жидкий мясной бульон да овощи с курятиной. Совсем небольшая порция.

— Можно ли добавки?

— Господин Валерио дал указание кормить небольшими порциями, но через несколько часов можно будет снова.

Что ж... он вроде как прав, но я осталась голодной. Через четыре часа Регина разбудила меня и снова покормила. Мир стал казаться куда более приятным местом. Я чувствовала, как силы возвращаются, пусть и медленно.

Утром Регина подала мне отличный завтрак, пообещала через три часа еще один и вывела меня в сад подышать.